

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Пункт 1 и подпункт «d» пункта 3 статьи 6

Неявка свидетелей и иные ограничения права на допрос свидетелей

(Дата последнего обновления: 31 августа 2021 года)

Введение

В системе Конвенции термин «свидетель» имеет автономное значение. В тех случаях, когда приобщение свидетельских показаний к материалам дела может в существенной степени являться основанием для вынесения обвинительного приговора, они считаются доказательствами для стороны обвинения, в отношении которых применяются гарантии, предусмотренные пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6. Таким образом, определение термина «свидетель» включает в себя: обвиняемых (см. Постановление Европейского Суда по делу «Трофимов против Российской Федерации» ([Trofimov v. Russia](#)) от 2008 года, § 37); потерпевших (см. Постановление Европейского Суда по делу «Владимир Романов против Российской Федерации» ([Vladimir Romanov v. Russia](#)) от 2008 года, § 97); экспертов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Константинидес против Греции» ([Constantinides v. Greece](#)) от 2016 года, §§ 37–38 и Постановление Европейского Суда по делу «Данилов против Российской Федерации» ([Danilov v. Russia](#)) от 2020 года, § 109); доказательства, предоставленные лицами в ходе опознания или очной ставки с подозреваемым (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ванфули против Российской Федерации» ([Vanfuli v. Russia](#)) от 2011 года, § 110); в некоторых случаях — документальные доказательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мирилашвили против Российской Федерации» ([Mirilashvili v. Russia](#)) от 2008 года, §§ 158–159 и Постановление Европейского Суда по делу «Буткевич против Российской Федерации» ([Butkevich v. Russia](#)) от 2018 года, §§ 98–99).

Согласно принципам подпункта «d» пункта 3 статьи 6, прежде чем обвиняемый (любого пола) может быть осужден, на публичном заседании в его присутствии должны быть представлены все доказательства против него, с тем чтобы соблюсти принцип состязательности. Исключения из этого принципа возможны, если они не нарушают права на защиту, которые требуют, чтобы обвиняемому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля и произвести его допрос либо на момент дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хаваяя и Тахири против Соединенного Королевства» ([Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom](#)) от 2011 года, § 118).

Подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции содержат презумпцию в отношении использования показаний с чужих слов против обвиняемого в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Исключение использования показаний с чужих слов также оправданно, когда доказательства могут рассматриваться в качестве способствующих стороне защиты (см. Решение Европейского Суда по делу «Томас против Соединенного Королевства» ([Thomas v. the United Kingdom](#)) от 2005 года).

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

Заявитель не обязан доказывать, сколь важную роль играет явка свидетеля обвинения в суд для дачи показаний (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сулейман против Турции» (*Süleyman v. Turkey*) от 2020 года, § 92). Если обвинение в принципе решит, что конкретное лицо является значимым источником информации, и полагается на его показания в ходе судебного разбирательства, и если показания такого свидетеля используются судом для обоснования обвинительного приговора, следует предположить, что его явка в суд для дачи показаний необходима (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кескин против Нидерландов» (*Keskin v. the Netherlands*) от 2021 года, § 45).

Гарантии, предусмотренные подпунктом «d» пункта 3 статьи 6, являются элементами права на справедливое судебное разбирательство, которые прямо указаны в пункте 1 этого положения, и основной задачей Суда в соответствии с пунктом 1 статьи 6 является оценка соблюдения принципа общей справедливости уголовного разбирательства. При проведении такой оценки Суд рассматривает ход судебного разбирательства в целом, включая способ получения доказательств, принимая во внимание права защиты, а также интересы общества и потерпевших (а при необходимости и права свидетелей), которые могут быть затронуты в ходе надлежащего расследования (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шатшашвили против Германии» (*Schatschaschwili v. Germany*) от 2015 года, §§ 100–101).

Принципы, основанные на текущей прецедентной практике

- В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хавая и Тахири против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*) от 2011 года, §§ 119–147 Суд установил принципы, которые должны применяться, когда свидетель не является на публичное судебное заседание. Эти принципы были дополнительно разъяснены в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шатшашвили против Германии» (*Schatschaschwili v. Germany*) от 2015 года, §§ 111–131. Их можно обобщить следующим образом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сетон против Соединенного Королевства» (*Seton v. the United Kingdom*) от 2016 года, §§ 58–59; Постановление Европейского Суда по делу «Димович против Сербии» (*Dimović v. Serbia*) от 2016 года, §§ 36–40 и Постановление Европейского Суда по делу «Т.К. против Литвы» (*T.K. v. Lithuania*) от 2018 года, §§ 95–96):
 - (i) Сначала Суд в предварительном порядке должен рассмотреть вопрос о наличии **уважительных причин** для признания показаний допустимыми с учетом того, что свидетель в суд не явился, принимая во внимание, что свидетели, как правило, должны давать показания в ходе судебного разбирательства и что для обеспечения их явки в суд должны быть предприняты все необходимые усилия. Однако отсутствие уважительных причин неявки свидетеля само по себе не может быть убедительным доказательством нарушения принципов справедливого судебного разбирательства, хотя это остается весьма важным фактором, который при оценке соблюдения принципа общей справедливости судебного разбирательства должен быть принят во внимание вместе с другими обстоятельствами, поскольку он может склонить чашу весов в пользу признания нарушения пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6;
 - (ii) Типичными причинами неявки являются смерть свидетеля или страх мести со стороны обвиняемых. Однако существуют и другие законные причины, по которым свидетель может не явиться в суд;
 - (iii) Если свидетель на одном из предыдущих этапах судебного процесса допрошен не был, использование письменных свидетельских показаний вместо непосредственной дачи показаний в суде должно являться крайней мерой;

- (iv) Допустимость в качестве доказательства показаний не явившихся в суд свидетелей потенциально ставит в невыгодное положение обвиняемого (любого пола), который в принципе должен иметь возможность эффективно оспаривать доказательства, выдвинутые против него в уголовном процессе. В частности, обвиняемый (любого пола) должен иметь возможность оспорить правдивость и надежность свидетельских показаний путем обеспечения проведения судом устного допроса свидетелей в присутствии обвиняемого либо в ходе дачи свидетельских показаний, либо на более поздней стадии процесса;
- (v) Согласно **правилу «единственного или решающего доказательства»**, если обвинительный приговор основан исключительно или главным образом на доказательствах, предоставленных свидетелями, которых обвиняемый не имел возможности допросить ни на одной из стадий судебного разбирательства, его права на защиту считаются неоправданно ограниченными;
- (vi) В данном контексте слово «решающий» следует понимать в узком смысле как указание на доказательства, которые будут настолько значимы или важны, что, вероятно, будут определять исход дела. Если неоспоренные показания свидетеля подкреплены другими подтверждающими доказательствами, оценка того, являются ли они решающими, будет зависеть от убедительности таких подтверждающих доказательств: чем убедительнее другие инкриминирующие доказательства, тем меньше вероятность того, что показания не явившегося в судебное заседание свидетеля будут рассматриваться как решающие;
- (vii) В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шатшашвили против Германии» (*Schatschaschwili v. Germany*) от 2015 года, § 116 Суд пояснил, что, исходя из своей основной задачи, состоящей в установлении факта соблюдения принципа справедливости судебного разбирательства в целом, он должен рассматривать не только наличие достаточных уравновешивающих факторов как в тех разбирательствах, где показания не явившегося в суд свидетеля были единственным или решающим основанием для осуждения заявителя, так и в процессах, где суд не смог установить, было ли рассматриваемое доказательство единственным или решающим, но тем не менее суд пришел к заключению, что доказательство обладало **значительным весом** и что признание его допустимым могло помешать защите;
- (viii) Однако, поскольку пункт 3 статьи 6 Конвенции должен толковаться в контексте оценки справедливости судебного разбирательства в целом, правило единственного или решающего доказательства должно применяться с достаточной гибкостью, в том числе в тех случаях, когда свидетельские показания обладают значительным весом и признание их допустимыми могло бы помешать защите;
- (ix) В частности, если показания с чужих слов являются единственным или решающим доказательством против обвиняемого, их признание допустимыми в качестве доказательства автоматически не приведет к нарушению пункта 1 статьи 6. В то же время если обвинительный приговор основан исключительно или решающим образом на показаниях не явившихся в суд свидетелей, Суд должен подвергнуть все обстоятельства дела самому тщательному рассмотрению. Ввиду возникновения рисков, связанных с признанием таких доказательств допустимыми, они представляют собой очень важный фактор обеспечения баланса интересов, который требует достаточного количества уравновешивающих факторов, включая наличие надежных процессуальных гарантий. В каждом конкретном случае вопрос заключается в том, существуют ли

достаточные уравнивающие факторы, включая меры, позволяющие справедливо и надлежащим образом оценить достоверность этих доказательств. Обвинительный приговор на основании таких доказательств может быть вынесен только в том случае, если они обладают достаточной степенью надежности с учетом их значения для исхода дела.

- Вышеизложенные принципы, касающиеся не явившихся в суд свидетелей, применяются и при рассмотрении других дел, когда ответчик не имел возможности оспорить достоверность и объективность свидетельских показаний, включая их правдивость и надежность, путем обеспечения проведения судом устного допроса свидетелей в присутствии ответчика либо в ходе дачи свидетельских показаний, либо на более поздней стадии процесса. Данное положение может касаться:
 - (i) дачи анонимных показаний (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*) от 2011 года, § 127; Постановление Европейского Суда по делу «Асани против бывшей югославской Республики Македония» (*Asani v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 2018 года, §§ 36–37 и Постановление Европейского Суда по делу «Сүлейман против Турции» (*Süleyman v. Turkey*) от 2020 года);
 - (ii) свидетелей, включая сообвиняемых, которые отказываются давать показания в суде или отвечать на вопросы защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Видген против Нидерландов» (*Vidgen v. the Netherlands*) от 2012 года, § 42 в отношении сообвиняемых и Постановление Европейского Суда по делу «Зиверт против Германии» (*Sievert v. Germany*) от 2012 года, §§ 59–61 в отношении свидетелей);
 - (iii) свидетелей, допрашиваемых в соответствии со специальной процедурой допроса, например, когда защита не может присутствовать на допросе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пападакис против бывшей югославской Республики Македония» (*Papadakis v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 2013 года, § 89) или когда защита не может получить доступ к данным, на которые свидетель ссылается в качестве источников своих знаний или убеждений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Донохоу против Ирландии» (*Donohoe v. Ireland*) от 2013 года, §§ 78–79);
 - (iv) свидетелей, чьи показания имеют значение только при определении суровости наказания (см. Постановление Европейского Суда по делу «Додоя против Хорватии» (*Dodoja v. Croatia*) от 2021 года, §§ 33–37).

Показательные примеры

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*) от 2011 года: отсутствие свидетелей по причинам смерти и страха;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шатшашвили против Германии» (*Schatschaschwili v. Germany*) от 2015 года: затруднения, возникающие при вызове свидетелей из-за рубежа;
- Постановление Европейского Суда по делу «Видген против Нидерландов» (*Vidgen v. the Netherlands*) от 2012 года и Постановление Европейского Суда по делу «Зиверт против Германии» (*Sievert v. Germany*) от 2012 года: отказ свидетелей от дачи показаний в суде;

- Постановление Европейского Суда по делу «Лучич против Хорватии» (*Lučić v. Croatia*) от 2014 года: свидетели в делах о сексуальном надругательстве;
- Постановление Европейского Суда по делу «Сетон против Соединенного Королевства» (*Seton v. the United Kingdom*) от 2016 года (§§ 58–59): исчерпывающая сводная информация о применимых принципах;
- Постановление Европейского Суда по делу «Сулейман против Турции» (*Süleyman v. Turkey*) от 2020 года: анонимные свидетели;
- Постановление Европейского Суда по делу «Данилов против Российской Федерации» (*Danilov v. Russia*) от 2020 года: неявка экспертов.

Краткое изложение общих принципов

- Постановление Европейского Суда по делу «Сетон против Соединенного Королевства» (*Seton v. the United Kingdom*) от 2016 года, §§ 58–59.

Смежные (но отличающиеся) темы

Свидетели защиты:

- В соответствии пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 в отношении права обвиняемого на вызов свидетелей защиты действует иной порядок. По общему правилу, национальные суды должны оценить представленные им доказательства, а также принять решение по вопросу об относимости доказательств, которые сторона защиты стремится приобщить к материалам дела. Опять же, в качестве общего правила в соответствии с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 за национальными судами сохраняется право оценивать целесообразность вызова свидетелей. Причем вызова в суд и проведения допроса каждого свидетеля, заявленного со стороны защиты, не требуется; основной целью этого положения, о чем свидетельствует требование вызова свидетелей в суд от любой из сторон «на тех же условиях», является полное «равноправие сторон» в этом вопросе (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перна против Италии» (*Perna v. Italy*) от 2003 года, § 29; Постановление Европейского Суда по делу «Солаков против бывшей югославской Республики Македония» (*Solakov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 2001 года, § 57 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муртазалиева против Российской Федерации» (*Murtazaliyeva v. Russia*) от 2018 года, § 139). Однако наличие исключительных обстоятельств может побудить Суд прийти к выводу о том, что невозможность проведения допроса лица в качестве свидетеля является обстоятельством, несовместимым с пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции (*там же*, § 148).
- В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муртазалиева против Российской Федерации» (*Murtazaliyeva v. Russia*) от 2018 года, § 158 Суд сформулировал следующий трехкомпонентный критерий оценки соблюдения права на вызов свидетеля защиты, закрепленного в подпункте «d» пункта 3 статьи 6: (1) было ли ходатайство о допросе свидетеля достаточно обоснованным и относящимся к сути обвинения; (2) рассмотрели ли внутригосударственные суды значимость этих показаний и предоставили ли достаточные основания для своего решения не допрашивать свидетеля в ходе судебного разбирательства; и (3) нарушает ли решение внутригосударственных судов не допрашивать свидетеля принцип справедливости судебного разбирательства в целом.

– В отношении первого элемента Суд постановил, что необходимо изучить, способны ли показания свидетелей повлиять на исход судебного разбирательства или можно обоснованно ожидать, что они усилят позицию защиты. Решение вопроса о том, была ли аргументация ходатайств защиты о заслушивании свидетелей «достаточно обоснованной», будет зависеть от оценки обстоятельств конкретного дела, в том числе от действующих положений внутригосударственного законодательства, стадии и хода судебного разбирательства, линии аргументации и стратегий, которых придерживались стороны, а также их процессуального поведения (*там же*, §§ 160–161).

– В отношении второго элемента Суд пояснил, что в целом при оценке внутригосударственными судами необходимости обеспечить явку свидетеля и его допрос объем и уровень детализации показаний определяется значимостью показаний и достаточностью доводов защиты в отношении обстоятельств дела. Соответственно, чем существеннее и весомее аргументы защиты, тем тщательнее должна быть обеспечена их проверка и тем убедительнее должны быть доводы внутригосударственных судов в том случае, если они отклоняют ходатайство защиты о допросе свидетеля (*там же*, § 166).

– Что касается оценки соблюдения общей справедливости в качестве третьего элемента данного подхода, Суд подчеркнул, что соответствие требованиям справедливого судебного разбирательства должно рассматриваться в каждом случае отдельно с учетом хода процесса в целом, а не на основе изолированного рассмотрения одного конкретного аспекта или одного конкретного инцидента. Хотя выводы по первым двум этапам данной оценки, как правило, служат достаточно убедительным основанием для определения того, было ли судебное разбирательство справедливым, нельзя исключать, что в некоторых случаях, признанных исключительными, соображения справедливости могут привести к противоположному заключению (*там же*, §§ 167–168).

Дополнительные ссылки

Другие ключевые темы:

- [Отказ от гарантий справедливого судебного разбирательства](#)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Хавая и Тахири против Соединенного Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*), жалобы №№ 26766/05 и 22228/06, ЕСПЧ 2011;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шатшашвили против Германии» (*Schatschaschwili v. Germany*), жалоба № 9154/10, ЕСПЧ 2015.

Другие дела по пункту 1 и подпункту «d» пункта 3 статьи 6:

- Решение Европейского Суда по делу «Томас против Соединенного Королевства» (*Thomas v. the United Kingdom*) от 10 мая 2005 года, жалоба № 19354/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Владимир Романов против Российской Федерации» (*Vladimir Romanov v. Russia*) от 24 июля 2008 года, жалоба № 41461/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Трофимов против Российской Федерации» (*Trofimov v. Russia*) от 4 декабря 2008 года, жалоба № 1111/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Мирилашвили против Российской Федерации» (*Mirilashvili v. Russia*) от 11 декабря 2008 года, жалоба № 6293/04;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ванфули против Российской Федерации» (*Vanfuli v. Russia*) от 3 ноября 2011 года, жалоба № 24885/05;
- Постановление Европейского Суда по делу «Видген против Нидерландов» (*Vidgen v. the Netherlands*) от 10 июля 2012 года, жалоба № 29353/06;
- Постановление Европейского Суда по делу «Зиверт против Германии» (*Sievert v. Germany*) от 19 июля 2012 года, жалоба № 29881/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Пападакис против бывшей югославской Республики Македония» (*Papadakis v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 26 февраля 2013 года, жалоба № 50254/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Донохоу против Ирландии» (*Donohoe v. Ireland*) от 12 декабря 2013 года, жалоба № 19165/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Луčić против Хорватии» (*Lučić v. Croatia*) от 27 февраля 2014 года, жалоба № 5699/11;
- Постановление Европейского Суда по делу «Константинидес против Греции» (*Constantinides v. Greece*) от 6 октября 2016 года, жалоба № 76438/12;
- Постановление Европейского Суда по делу «Сетон против Соединенного Королевства» (*Seton v. the United Kingdom*) от 31 марта 2016 года, жалоба № 55287/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Димович против Сербии» (*Dimović v. Serbia*) от 28 июня 2016 года, жалоба № 24463/11;
- Постановление Европейского Суда по делу «Асани против бывшей югославской Республики Македония» (*Asani v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 1 февраля 2018 года, жалоба № 27962/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Буткевич против Российской Федерации» (*Butkevich v. Russia*) от 13 февраля 2018 года, жалоба № 5865/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Т.К. против Литвы» (*T.K. v. Lithuania*) от 12 июня 2018 года, жалоба № 14000/12;

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муртазалиева против Российской Федерации» (*Murtazaliyeva v. Russia*) от 18 декабря 2018 года, жалоба № 36658/05;
- Постановление Европейского Суда по делу «Айетулла Ай против Турции» (*Ayetullah Ay v. Turkey*) от 27 октября 2020 года, жалобы №№ 29084/07 и 1191/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Данилов против Российской Федерации» (*Danilov v. Russia*) от 1 декабря 2020 года, §§ 108–121, жалоба № 88/05;
- Постановление Европейского Суда по делу «Кескин против Нидерландов» (*Keskin v. the Netherlands*) от 19 января 2021 года, жалоба № 2205/16;
- Постановление Европейского Суда по делу «Додоя против Хорватии» (*Dodoja v. Croatia*) от 24 июня 2021 года, жалоба № 53587/17.